

Один большой секрет

Культура. 2001. - 1-7 февр. - с. 7

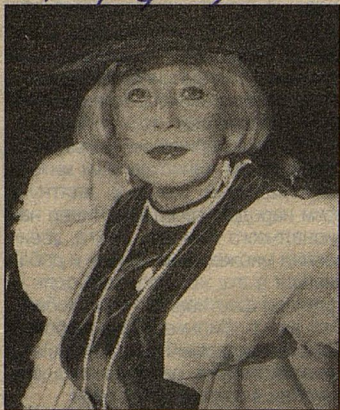
Актриса Театра на Малой Бронной Ирина Кириченко 29 января отметила свой юбилей. Она из тех редких актрис, которые умеют быть верными и своей нелегкой профессии, и старым друзьям, и артистической семье. А еще она очень красивая женщина, в которую вот уже полвека влюблен народный артист СССР Лев Дуров.

Обычно принято говорить: "Она меня за муки полюбила, а я ее за сострадание к ним". Может быть, это и так. Мы встретились с Ирочкой Кириченко в Школе-студии МХАТа, вместе учились, до сих пор рука об руку идем по жизни.

Она приехала из Киева, ее приняли в училище с ходу — красивую, талантливую. И заметила она меня благодаря одному актерскому трюку, который я постоянно проделывал. Когда в аудиторию входила мужская часть нашего курса — все герои-любовники, то я вставал на стул, брал пальто и говорил: "Раз герой, то давай одевайся!" Наши ребята никак не могли попасть в рукава. Я сам своего роста не стеснялся и даже умел им очень хорошо пользоваться.

Чуть позже у нас с ней завелся один большой секрет. За ней многие ухаживали, некоторые были влюблены, дарили Ирочке пламенные признания. Она же спрашивала: "Скажи, пожалуйста, а у тебя есть балберка?" Ей отвечали, что нет. "Ну вот видишь, — говорила Ирина — а у Дурова есть!". И с гордостью уходила. Ко мне потом мои соперники подходили, отводили в сторону и спрашивали, что же такое "балберка". "Ну понимаешь, — говорил я, — это такое, ну очень интимное, я тебе сказать этого не могу...". И так продолжалось довольно долго. Мы заморочили голову всем ее поклонникам. Самое же смешное, балберка у меня действительно есть! Это такой кружок пробкового дерева с дыркой внутри, поплавков от морской рыболовной сети.

Потом мы вместе работали в

дипломном спектакле "Егор Булычов и другие", где Ирина играла Глафиру, а я — Трубача. Она была великолепна! После этого спектакля нас должны были взять во МХАТ. Но обстоятельства сложились таким образом, что я оказался в Детском театре, а Ира была приглашена в "Современник". Теперь уже мало кто помнит, что она была в первом составе легендарного спектакля "Вечно живые". Кроме того, она замечательно работала на эстраде в "Синей птичке" у Драгунского. А потом ее пригласили в Театр им. Ленинского комсомола, где уже работал Анатолий Эфрос. Я тогда поставил отрывок под названием "Счастливый отпуск", и Ира вместе с Валецким Гафтом очень долго играли его на концертных площадках. Однажды Ирочку и Валу в этих ролях увидел Эфрос и сказал: "Вот с этого начинается новый театр". Играла Ирина Николаевна много. Одной из лучших ее ролей была Мадлена в "Мольере".

Судьба актерская складывается по-разному. Каждый актер, я в этом абсолютно уверен, что-то сыграл, а что-то не успел, к этому нужно относиться особым образом. И Ирина Николаевна не исключение. Она нужна театру, и театр нужен ей.

Лев ДУРОВ